

Резное изображение Николая Чудотворца («Можайского») из собрания Русского музея

© 2019

УДК 27-526.64
ББК 85.13

Поступила в редакцию 15.10.2019

Древнерусская скульптура, или «икона на рези», как явление уникальное, со своими художественными законами развития и своей историей бытования, неизменно привлекает особое внимание исследователей. По сравнению с живописью, круг этих произведений невелик, и поэтому так важно сегодня внимательное отношение к каждому сохранившемуся памятнику древнерусской пластики. Именно этим обусловлено наше обращение к скульптуре Николая Чудотворца из собрания Русского музея.

В 1897 г. в составе коллекции Императорской Академии художеств в Русский музей поступил резной образ Николая Чудотворца (ДРД 491)^[ил. 1–4]. На скульптуре сохранился коллекционный номер «18», под которым она и значилась в каталоге музея Академии художеств среди «резных из дерева изображений разных святых, привезенных из Новгорода» ^[Прохоров, 1879. С. 12]. Отметим, что в инвентарной книге Русского музея за 1928 г. скульптура и была записана с пометкой «из Новгорода», однако при составлении нового инвентаря в 1956 г. указание на ее происхождение было утрачено.

Известно, что основная коллекция новгородских древностей поступила в Академию художеств в 1860 г. из Новгородского Софийского собора. В документах Российского государственного исторического архива сохранилось подробное описание «резных древних работ», которые были перевезены из Софийского собора в Петербург И.И. Горностаевым, но среди них нет упоминания о большой скульптуре Николая Чудотворца ^[Пивоварова, 2003. С. 460–466]. Не отмечена она и среди описи «неправильных икон», «кои хранятся в главе Софийского собора и кои собраны при Петре Великом из разных мест епархии»: «Икона св. Параскевы Пятницы, на коей мученица изображена с распростертыми в молении руками... неизвестная фигура в царском облачении в зубчатой короне на голове и с скипетром в руке; другая, подобная св. Параскеве, фигура

с венцом вокруг головы; неизвестная фигура с распростертыми руками, в мантии, застегнутой на груди тремя застегками; всадник (неполная фигура) в броне, вероятно, св. Георгий Победоносец или Димитрий Солунский...» ^[Макарий, 1960. Примеч. 233. С. 124–125]. Можно предположить, что большой скульптуры Николы не было среди древностей Софийского собора, и в музей Академии художеств она поступила не из Софийского собора после 1860 г.

В 1965 г. памятник впервые вошел в состав выставки «Русская деревянная скульптура и резьба по дереву» и был опубликован в каталоге как произведение новгородского искусства XVI в. ^[Мальцев, 1965. С. 6]. Позднее И.И. Плешанова предложила датировать скульптуру серединой XVI в., основываясь на стилистическом анализе росписи: «Роспись построена на утонченных цветовых сочетаниях и свидетельствует о происхождении памятника из первоклассных мастерских Новгорода середины XVI в.» ^[Плешанова, 1985. С. 20]. Э.А. Гордиенко включила памятник в круг произведений новгородской резьбы третьей четверти XVI в., сопоставив живопись скульптуры с иконой «Никола Можайский с житием» из Боровичей: «Мощная фигура, хорошо проработанная моделировка лика, иконографические признаки, тонкий живописный орнамент, покрывающий одежды святителя, аналогичны его изображению на иконе «Никола с житием» из Боровичей, ок. 1561 г.» ^[Гордиенко, 2009. С. 409]. Этими краткими замечаниями, к сожалению, и ограничиваются упоминания о нашей скульптуре в научной литературе. Отметим, что и датировка памятника только на основании стилистического анализа живописи, сегодняшнее состояние сохранности которой печальное, вызывает сомнения.

Первое, что надо отметить, это большой размер резного изображения (183,5 × 114,0 × 21,5). Фигура святого исполнена из цельного массива дерева (липа), голова, руки и крылья фелони резаны отдельно (приставные). Паволока положена по всей поверхности, особенно плотно в местах наиболее сложного рельефа (голова, плечи, руки, сапожки), поверх нее нанесен левкас, по которому уже исполнена роспись. На тыльной стороне сохранились отверстия для крепления рельефа к фону-киоту.

Пользуясь нехитрыми техническими приемами, мастер создал строгий, аскетически сдержанный и вместе с тем пластически убедительный образ. По традиции, голова исполнена в круглом рельефе. Характерна форма лика с высоким лбом, тонким прямым носом, удлиненной бородой, большими миндалевидными глазами, рисунок которых лишь намечен прорезной линией, подробно проработанными большими ушами. Анатомически точно и пластически убедительно показаны руки. Вместе с тем доличная резьба остается плоскостной, сохраняющей прочную связь с материальной основой, в ней преобладают прямые линии-врезы простого рисунка, который не подчеркивает телесность, не стремится к объемности, но лишь скользит по форме, устраивая ее по иконописным законам. В сочетании мягкого контура и строгой графики рельефной разделки проявилось эстетически осмысленное понимание пластического целого. Отметим и правильные, строгие пропорции фигуры, весомость и значительность каждой, выявленной в резьбе детали, и подчеркнутую

1

ил.1 Свт. Николай Чудотворец. Резная икона
Новгород. 1540–1542 (?). ГРМ

fig.1 Nicholas the Wonderworker. Carved icon
Novgorod. 1540–1542 (?). State Russian Museum

ил.2 Свт. Николай Чудотворец. Резная икона
Новгород. 1540–1542 (?). ГРМ. Тильная сторона

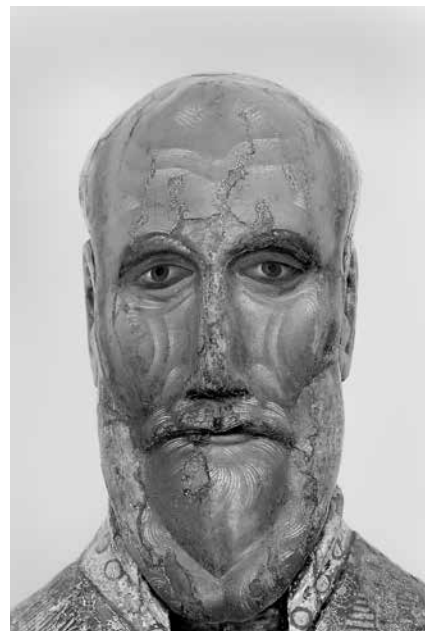
fig.2 Nicholas the Wonderworker. Carved icon
Novgorod. 1540–1542 (?). State Russian Museum
Backside

ил.3 Свт. Николай Чудотворец. Резная икона
Новгород. 1540–1542 (?). ГРМ. Личная резьба

fig.3 Nicholas the Wonderworker. Carved icon
Novgorod. 1540–1542 (?). State Russian Museum
Execution of the face

2

3

материальность основы, монументальную выразительность целого. Широкий разлет полей фелони лишь дополнительно усиливает иконность пластического замысла резчика, подчинявшего рельефную разделку росписи.

Лучше всего сохранилась орнаментальная живопись скульптуры, в рисунке которой объединились цветочные и геометрические мотивы. Испод фелони украшает узор из розеток в круге и ромбиков, а на лицевой стороне по охристому фону пущены большие золотые кресты, между которыми разместились медальоны, заполненные тончайшим лиственным орнаментом, и цветы. Дополнительную декоративность росписи сообщают белильные точки, «жемчужинки», в изобилии разбросанные по орнаментальной поверхности. Кресты на омофоре были исполнены с ювелирной точностью, в их первоначальном рисунке преобладает геометрическая линия.

Уже в 1940 г. были начаты исследования росписи скульптуры, и под записью была обнаружена живопись XVII в., тогда же было проведено первое клеевое укрепление красочного слоя «посредством припарки». Работы, начатые в сентябре 1940 г., продолжились только в 1964 г., когда была выполнена первая пробная расчистка (художник-реставратор И.П. Ярославцев). В 1971 г. памятник вновь был передан в мастерскую, где проводилось его дальнейшее изучение и раскрытие. Поскольку последняя запись была выполнена масляными красками, включающими в свой состав свинцовый сурик и окись хрома, использование съемки в рентгеновских и инфракрасных лучах оказалось невозможным. В 1976–1978 гг. расчистка была продолжена (И.М. Дубовик), отслоившаяся паволока с левкасом и старым клеем были укреплены, проведено послойное раскрытие под бинокулярным микроскопом. Согласно реставрационному протоколу, живопись дважды поновлялась. Окись хрома в качестве красочного пигмента, известного с конца XVIII в., и масляные краски свидетельствуют о том, что последний раз изображение поновлялось в начале XIX в. Возможно, в это время скульптура Николая могла находиться в одном из действующих храмов или монастырей Новгорода, откуда и была вывезена в Императорскую Академию художеств, а позднее в Русский музей.

Изображение святителя Николая в рост с мечом и храмом в руках известно с XIV в. Происхождение скульптуры (появление иконографии «Николай Можайский») объясняется прежде всего традицией почитания Николая Чудотворца в Можайске [Рындина, 1991. С.13]. Популярность образа была связана с его особой градозащитной функцией, «при этом пластичность образа еще усиливала силу действия запечатленной в нем мысли» [Вознесенский, Гусев, 1899. С.204]. Вопрос о его происхождении сегодня остается спорным. Однако, несомненно, появление такого изображения в конце XIV в. и его широкое распространение в XVI–XVII вв. было обусловлено и конкретными историческими задачами. Резной образ стал наделяться важными функциями — покровителя ратного дела, защитника возвышающегося Московского государства, духовного идеала великокняжеской, затем и царской власти. Известно, что особым почитанием пользовался образ Николая Чудотворца у Ивана IV. [Вознесенский, Гусев, 1899. С.276; Рындина, 1991.С.17–18]. Начиная с древней иконы в Можайске

ил.4 Свт. Николай Чудотворец. Резная икона. Новгород. 1540–1542 (?). ГРМ. Доличная резьба. Роспись. В процессе укрепления

fig.4 Nicholas the Wonderworker. Carved icon. Novgorod. 1540–1542 (?) State Russian Museum. Execution of the clothes. Painting. In the process of restoration

ил.5 Свт. Николай Чудотворец. Резная икона. 1540. ПГИХАМЗ

fig.5 Nicholas the Wonderworker. Carved icon. 1540. Pskov Museum-Reserve

деревянная скульптура получает особое место в системе храмового пространства, и именно Москва в XVI в. становится главным центром для воспроизведения и тиражирования киотной скульптуры, включая новгородско-псковские земли [Рындина, 1991. С. 13]. В Псковской летописи под 7048 (1540) г. читаем: «И того же лета ко Успеневу дни привезоша старцы, переходцы с иныя земли, образ святого Николы да святую Пятницу на рези в храмцахъ; и бысть Псковичамъ въ неведение, что во Пскове такие иконы на рези не бывали, и многие невежливые люди поставиша то за болванное поклонение, и бысть в людехъ молва велика и смятение; ... и техъ старцовъ съ теми иконами святыми изымати послаша, и те иконы святые ко архиепископу послаша въ Великий Новгородъ; и владыка Макарей самъ знаменовался темъ святымъ иконамъ, и молебень имъ соборне пель, и честь имъ воздалъ и проводилъ ихъ самъ до судна, и велель псковичамъ у техъ старцовъ те иконы выменити, и велель Псковичамъ святые иконы стречати соборне всемъ, и в который день те иконы было стречать, съ завтренею» [ПСРЛ, 1848. С. 303–304]. Упоминание «переходцев с иныя земли» послужило поводом к новому диспуту. Появление резных икон во Пскове,

подобно как и явление резного образа в Можайске, исследователи связывали с «воздействием средневекового западного искусства, в котором важное место занимала деревянная скульптура» [Покровский, 1914. С. 14–15], работой белорусских [Соболев, 1934. С. 384] или романских [Некрасов, 1937. С. 204; Померанцев, 1967. С. 19] мастеров.

Однако за летописным рассказом можно видеть прежде всего факт признания и освящения новгородским архиепископом Макарием резных изображений и собственно творчества резчиков-скульпторов. Отметим, что Макарий, выходец из Лужецкого Можайского монастыря, был, по всей видимости, очень хорошо знаком с резной скульптурой. Поэтому резные образы во Пскове и Новгороде были восприняты им именно как новая идейная и художественная программа для Новгорода и Пскова: «... и владыка Макарей самъ знаменовался темъ святымъ иконамъ, и молебень имъ соборне пель, и честь имъ воздалъ... и велель Псковичамъ святые иконы стречати соборне всемъ» [ПСРЛ, 1848. С. 304]. Под 1542 г. в Псковской летописи содержится еще одно очень важное известие. Речь идет о поставлении новых резных икон в храмы «на утверждение гражданомъ»: «И поставиша святого Николу у святого Николы на Гребле, а другую икону поставиша у святого Николы в Песках, а святую Пятницу на рези же поставиша у святые Пятницы в Бродях» [ПСРЛ, 1848. С. 304]. Во Пскове резная скульптура получает место храмового образа и осмысливается как «икона». И важным знаком почитания этого образа было помещение его в киот, «в храмцы».

В собрании Псковского музея хранится резной образ Николая Чудотворца (ПГИХМЗ КП-2794) [ил. 5], который датируется сегодня 1540 г., а его происхождение связывается с летописной легендой. На тыльной стороне памятника сохранилась надпись: «В лето 7048(2?)(1540) привезен сей образ во Псков повелением новгородского архиепископа Макария; в лето 7204 (1696) августа в 8-й день починен сей образ повелением по обещанию псковских стрельцов полонинского приказу слобочника Гаврила Иванова сына Пахомова (ста) с товарищи и всей братией» [Васильева, 1984. С. 260]. Примечательно, что уже в XVII в. было утрачено упоминание о «переходцах», и появление резной иконы во Пскове соотносилось именно с деятельностью, «повелением» архиепископа Макария.

Псковская скульптура (высота 174 см) исполнена из липы в невысоком рельефе: пластически выделены большая голова и руки, подчеркнута непропорциональные массивные плечи. По определению Н.Е. Мневой, «эта фигура не имеет ничего общего с круглой, объемной скульптурой... совершенно не предназначена для рассматривания в профиль и почти лишена выпуклостей, свойственных пластическим формам тела...» [Мнёва, 1959. С. 626]. Именно такие не «пластические» формы находятся в рамках традиции «иконописного рельефа», основным признаком которого были повышенное внимание к сохранению «иконной» формы. Иконографические, стилистические и технические особенности сближают псковскую резную икону со скульптурой Русского музея. Оба произведения объединяет общее понимание художественной задачи. Очевидно

и точное (почти дословное) воспроизведение в резьбе отдельных деталей. Лики решены по определенной схеме: вытянутые пропорции, крупные черты, большие (высоко посаженные) глаза, удлинённая форма бороды. Характерной особенностью является и редкое положение омофора, при котором длинная полоса ткани полагается не традиционно под воротом, а поверх ворота. Эта деталь будет встречаться в ряде произведений XVI–XVII вв., явно ориентированных на образец, которым, возможно, стала почитаемая резная икона Николы из Можайска. Повторяется и рисунок складок фелони. Края этих облачений получают мягкий, скругленный контур, устроенный по подолу рельефной складкой внутрь, а на груди уложенный крупной волнообразной складкой наружу. Крылья фелони на псковской скульптуре были переделаны в XVII в., но, по-видимому, «реставраторы» повторяли первоначальную схему. Графически точная складка по низу подризника, скромная, незамысловатая, но от этого не менее выразительная, повторявшая вертикальное движение омофора, также становится знаком, отличительной чертой иконографии. Цитируются и совсем малозначимые детали, такие как четыре рельефные полосы, отметившие зарукавья одежд.

Вместе с тем при типологической, иконографической, даже детальной схожести, пластическое и художественное решение этих произведений различно. Если в псковской скульптуре сохраняется ощущение прямого высказывания мастера, то новгородский резчик работает более аккуратно, тише, словно устраивает, организует и украшает форму «по образцу». Иконографические признаки и отдельные детали рисунка (характерная складка по подолу и рельефная разделка зарукавьев), монументальная выразительность и «силуэтность» сближают резное изображение Николая Чудотворца Русского музея с образом Параскевы Пятницы из Новгородского музея (НГОМЗ, ДРД 129), который датируется серединой XVI в. По мнению А.Н. Трифионовой, эти парные фигуры могли находиться в храме Похвалы Богородицы в Кремле, построенном архиепископом Макарием в 1537 г., и именно они могли быть упомянуты в описи Новгорода 1617 г. как «2 образа резаны на дереве в киоте» [Трифионова, 2010. С. 62–64]. Очень заманчиво было бы предположить, что архиепископ Макарий заказал «копии» резных икон Параскевы и Николы, привезенных во Псков в 1540 г. и присланных в Новгород для «освидетельствования». Такое решение пластической задачи стало бы блестящим завершением многогранной преобразовательной и художественной деятельности владыки Макария в Новгороде. «Неприятие» же резных икон во Пскове и их последующее «освящение», помещение в «храмцы» и в храмы, изготовление их копий в Новгороде, может пониматься как факт установления нового, московского культа скульптуры. Уже в 1582 г. папский легат Антонио Поссевино отмечал особое почитание святого Николы в Новгороде и упомянул «почти полное изваяние» этого святого «недалеко от Новгорода»: «Между прочим, более всего они чтут святого Николая, епископа Мирликийского. Мы видели его изображение не только на иконах, но почти полное изваяние недалеко от Новгорода Великого (в этом месте для религиозного почитания было выставлено его изображение, т.е. статуя)» [Поссевино, 1983. С. 29].

Следует вспомнить, что Новгород и в XV в., и в первой половине XVI в. был важным художественным центром резьбы по дереву. Новое развитие рельефа во второй четверти XVI в. было связано с именем архиепископа Макария (1526–1542 гг.), пришедшего в Новгород из московского Лужецкого монастыря, поддерживавшего политику усиления Москвы в Новгородских землях при Василии III и Иване IV. При Макарии в Новгороде открывается скрипторий, в 1539 г. составляются владычный свод и свод Евфимия, записываются жития святых, в 1541 г. Великие Минеи Четьи, при Доме Святой Софии создается иконописная мастерская [Шалина, 2016. С. 11–57]. Логично было бы предположить, что именно Макарий, хорошо знакомый с московской традицией и практикой резных изображений, устанавливает культ скульптуры в новгородско-псковских землях. И скорее всего, резная икона Николы, ныне хранящаяся в Русском музее, «повелением Макария» была построена для Новгорода в 1540–1542 гг., что стало важной вехой нового расцвета новгородской пластики во второй половине XVI в.

ЛИТЕРАТУРА

- Вагнер Г.К. От символизма к реальности. Развитие пластического образа в русском искусстве XIV–XV веков. М.: Искусство, 1980. 266 с.
- Васильева О.А. Деревянная скульптура из собрания Псковского музея // Памятники культуры. Новые открытия. 1982. Л.: Наука, 1984. С. 258–262.
- Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса святителя Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского и слава его в России. СПб.: Синодальная типография, 1899. 723 с.
- Гордиенко Э.А. Новгород в XVI в. и его духовная жизнь. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 466 с.
- Гордиенко Э.А. Резное дерево // Великий Новгород. История и культура IX–XVII вв. Энциклопедический словарь. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 409.
- Лазарев В.Н. Искусство средневековой Руси и Запад (XI–XV вв.) // Лазарев В.Н. Византийское и древнерусское искусство. М.: Наука, 1978. С. 227–296.
- Мальцев Н.В. Каталог произведений русской деревянной скульптуры и резьбы по дереву из фондов Государственного Русского музея. Приложение к каталогу выставки «Русская деревянная скульптура и резьба по дереву». Л., 1965. 19 с.
- Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М.: Ника, 2003. Ч. 2. 358 с.
- Мнёва Н.Е. Скульптура и резьба XVI века // История русского искусства. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. Т. 3. С. 625–634.
- Некрасов А.И. Древнерусское изобразительное искусство. М.: Изогис, 1937. 395 с.
- Петров Н.И. Резные изображения св. Николая Можайского и историческая судьба их // Труды XI Археологического съезда в Киеве 1899 г. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1902. Т. II. С. 137–145.
- Пивоварова Н.В. О трех церковно-археологических открытиях в Новгородском Софийском соборе в середине XIX в. (по документам Священного Правительствующего Синода) // Новгородский исторический сборник. СПб., 2003. Вып. 9 (19). С. 460–466.
- Плешанова И.И., Лихачева Л.Д. Древнерусское декоративно-прикладное искусство в собрании Государственного Русского музея. Л.: Искусство, 1985. 223 с.

- Покровский Н.В. Заметки о памятниках псковской церковной старины // Светильник. 1914. № 5–6. С. 14–15.
- Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению Археологической комиссии. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1848. Т. IV. С. 303–304.
- Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. / Пер. Л.Н. Годовиковой. М.: Изд-во московского университета, 1983. 270 с.
- Прохоров В.А. Каталог музея древнерусского искусства. СПб.: Типография Императорской академии художеств, 1879. 69 с.
- Рындина А.В. Иконный образ и русская пластика XIV–XV вв. // Древнерусская скульптура. Проблемы и атрибуции. М.: НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, 1991. Вып. 1. С. 13–19.
- Рындина А.В. К проблеме изучения древнерусской пластики. Русь, Византия, Запад // Древнерусская скульптура. М.: НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, 1991. Вып. 1. С. 102–123.
- Рындина А.В. Балканские аспекты в исследовании статуи Николы Можайского XIV в. // Искусство Византии и Древней Руси. К 100-летию со дня рождения А.Н. Грабара: тез. докл. конф. Москва, 24–26 сентября 1996 г. СПб., 1996. С. 53–54.
- Рындина А.В. Скульптурная икона Николы Можайского XIV в. О месте образа в символическом пространстве храма // Иконостас. Происхождение — Развитие — Символика. Междунар. симп. 4–6 июня 1996 г. в Москве. Тез. докл. М., 1996. С. 48.
- Рындина А.В. Основы типологии русской деревянной скульптуры «Никола Можайский». Икона и святые мощи // Искусство христианского мира. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 2002. Вып. 6. С. 99–114.
- Рындина А.В. Святая двойца — Никола и Параскева в древнерусском искусстве. Символический аспект темы // Искусствознание. 1/02. М., 2002. С. 199.
- Рындина А.В. Барийские мотивы в интерпретации образа Николы Чудотворца в России // Искусствознание. 2/02. М., 2002. С. 117–133.
- Рындина А.В. Юго-западные контакты Руси в XVI веке и деревянные киотные статуи Николы Чудотворца // Искусство христианского мира. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 2004. Вып. 8. С. 127–143.
- Рындина А.В. Символические и иконографические аспекты древней статуи Николы Можайского // Искусство христианского мира. Сб. ст. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 2005. Вып. 9. С. 133–150.
- Сидоренко Г.В. Скульптура, прикладное искусство X–XIV веков // Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. М.: Красная площадь, 1995. Т. 1. С. 189, 196–198.
- Соболев Н.Н. Русская народная резьба по дереву. М.: Сварог, 2000. 477 с.
- Трифонов А.Н. Деревянная пластика Великого Новгорода XIV–XVII веков. М.: Северный Паломник, 2010. С. 61–64.
- Шалина И.А. Сцена «Перенесение мощей свт. Николая» в древнерусской иконографии // Искусство христианского мира. Сб. ст. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 2002. Вып. 6. С. 89–98.
- Шалина И.А. Новгородские иконописцы и «хитрецы» эпохи владыки Макария // Искусство Великого Новгорода. Эпоха святителя Макария. СПб: Palace Editions, 2016. С. 51–57.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Резное изображение Николая Чудотворца («Можайского») из собрания Русского музея

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Клюканова Ольга Витальевна — старший научный сотрудник музея, ответственный хранитель, Государственный Русский музей, ул. Инженерная, д. 4, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191186. kljukanova@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению большой резной иконы Николая Чудотворца из собрания Русского музея. Используется иконографический и стилистический метод исследования. Учитываются материальные данные памятника и данные реставрационных исследований, проводившихся в Русском музее в 1940–1978 гг. Принимая во внимание известие о происхождении памятника из Новгорода, предлагается рассматривать его в контексте истории распространения и развития скульптуры в новгородско-псковских землях в середине XVI в. Проводится сравнительный анализ со скульптурой Николы Можайского 1540 г. из собрания Псковского музея и резным образом Параскевы Пятницы из Новгорода. Выдвигается версия, что резная икона Николы, ныне хранящаяся в Русском музее, была создана в 1540–1542 гг. по заказу владыки Макария для Новгорода по образцу псковской скульптуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Русский музей, история коллекций, древнерусская скульптура, новгородская пластика, резьба по дереву.

TITLE

Carved Icon of Nicholas the Wonderworker from the Collection of the Russian Museum

AUTHOR

Kliukanova, Olga Vital'evna — senior researcher, curator, State Russian Museum, Inzhenernaia st, 4, 191186 Saint Petersburg, Russian Federation. kljukanova@mail.ru

ABSTRACT

The purpose of the article is to study the large carved icon of St. Nicholas the Wonderworker from the collection of the Russian Museum. The research uses iconographic and stylistic methods and includes the material data of the monument and the data of restoration studies, carried out in the Russian Museum in 1940–1978. Taking into account the information that the monument originates from Novgorod, it is proposed to consider the icon in the context of the history of the spread and development of sculpture in the Novgorod-Pskov lands in the middle of the 16th century. A comparative analysis is carried out with the sculpture of Nikola from Mozhaik, 1540, from the collection of the Pskov Museum and the carvings of Paraskeva Pyatnitsa from Novgorod. The suggested hypothesis is that the carved icon of St. Nicholas, now in the Russian Museum, was created in 1540–1542 commissioned by St. Makarius for Novgorod and based on the Pskov sculpture as a model.

KEYWORDS

Russian Museum, history of collections, Old Russian sculpture, Novgorod plastic arts, wood carving.

REFERENCES

- Gordienko E.A. *Novgorod v XVI v. i ego dukhovnaia zhizn' (Novgorod in the 16th century and its Spiritual Life)*. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2001, 466 p. (in Russian).
- Gordienko E.A. Carved wood. *Velikii Novgorod. Istorii i kul'tura IX–XVII vv. Entsiklopedicheskii slovar' (Novgorod the Great. History and Culture of the 9th – 17th centuries. Encyclopedic Dictionary)*. Saint Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2009, p. 409 (in Russian).
- Lazarev V.N. The Art of Medieval Russia and the West (11th – 15th centuries). *Lazarev V.N. Vizantiiskoe i drevnerusskoe iskusstvo (Lazarev V.N. Byzantine and Old Russian art)*. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 227–296 (in Russian).
- Mal'tsev N.V. (ed.) *Katalog proizvedenii russkoi dereviannoi skul'ptury i rez'by po derevu iz fondov Gosudarstvennogo Russkogo muzeia. Prilozhenie k katalogu vystavki "Russkaia dereviannaia skul'ptura i rez'ba po derevu" (The Catalogue of Russian Wooden Sculptures and Wood Carvings from the Collections of the State Russian Museum. Appendix to the Catalogue of the Exhibition "Russian Wooden Sculpture and Wood Carving")*. Leningrad, 1965, 19 p. (in Russian).
- Makarius, arkhimandrite. *Arkheologicheskoe opisanie tserkovnykh drevnostei v Novgorode i ego okrestnostiakh (Archaeological Description of Church Antiquities in Novgorod and its Environs)*. Moscow, Nika Publ., 2003, no. 2, 358 p. (in Russian).
- Mneva N.E. 16th century Sculpture and Wooden Carving. *Istorii russkogo iskusstva (The History of Russian art)*. Moscow, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR Publ., 1955, vol. 3, pp. 625–634 (in Russian).
- Nekrasov A.I. *Drevnerusskoe izobrazitel'noe iskusstvo (Old Russian Art)*. Moscow, Izgiz Publ., 1937, 395 p. (in Russian).
- Petrov N.I. Carved Icons of St. Nikolay Mozhaysky and their History. *Trudy XI Arkheologicheskogo s"ezda v Kieve 1899 goda (Proceedings of the 11th Archaeological Congress in Kiev in 1899)*. Moscow, Pechatnia A.I. Snegirevoi Publ, 1902, vol. 2, pp. 137–145 (in Russian).
- Pivovarova N.V. On Three Church-Archaeological Discoveries in St. Sophia Cathedral in Novgorod the Great in the Middle of the 19th century (According to the Documents of the Holy Governing Synod). *Novgorodskii istoricheskii sbornik (Novgorod Historical Digest)*. Saint Petersburg, 2003, vol. 9 (19), pp. 460–466 (in Russian).
- Pleshanova I.I., Likhacheva L.D. *Drevnerusskoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo v sobranii Gosudarstvennogo Russkogo muzeia (Old Russian Decorative Art in the Collection of the State Russian Museum)*. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1985, 223 p. (in Russian).
- Pokrovskii N.V. Notes on the Monuments of Pskov Church Antiquities. *Svetil'nik ("Illuminator")*. 1914, no. 5–6. pp. 14–15 (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei, izdannoe po Vysochaishemu poveleniiu Arkheograficheskoiu komissieiu (The Complete Collection of Russian Annals Published by the Highest Command by the Archaeographic Commission)*. Saint Petersburg, V tipografii Eduarda Pratsa Publ., 1848, vol. 4, pp. 303–304 (in Russian).
- Possevino A., Godovikovaya L.N. (transl.). *Istoricheskie sochineniia o Rossii XVI veka (Historical Works on Russia of the 16th century)*. Moscow, Izdatel'stvo moskovskogo universiteta Publ., 1983, 29 p. (in Russian).
- Prokhorov V.A. *Katalog muzeia drevnerusskogo iskusstva (The Catalogue of the Museum of Old Russian Art)*. Saint Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi akademii Khudozhestv Publ., 1879, 69 p. (in Russian).
- Ryndina A.V. Iconic Image and Russian Plastic Art in the 14th – 15th centuries. *Drevnerusskaia skul'ptura. Problemy i atributsii (Old Russian Sculpture. Issues and Authentication)*. Moscow, NII teorii i istorii izobrazitel'nykh iskusstv Rossiiskoi akademii khudozhestv Publ., 1991, vol. 1, pp. 13–19 (in Russian).
- Ryndina A.V. The Problem of Studying Old Russian Plastic Art. Russia, Byzantium, West. *Drevnerusskaia skul'ptura (Old Russian Sculpture)*. Moscow, NII teorii i istorii izobrazitel'nykh iskusstv Rossiiskoi akademii khudozhestv Publ., 1991, vol. 1, pp. 102–123 (in Russian).
- Ryndina A.V. Balkan Aspects in the Study of the 14th century Statue of St. Nicholas of Mozhaisk. *Iskusstvo Vizantii i Drevnei Rusi. K 100-letiiu so dnia rozhdeniia A.N. Grabara: tezisy dokladov konferentsii. M., 24–26 sentiabria 1996 g. (The Art of Byzantium and Ancient Russia. On the Centenary of the Birth of A.N. Grabar: Abstracts of Conference Reports)*. Moscow, September 24–26, 1996). Saint Petersburg, 1996, pp. 53–54 (in Russian).
- Ryndina A.V. Sculptural Icon of St. Nicholas of Mozhaisk from 14th century. On the Place of the Image in the Symbolic Space of the Temple. *Ikonomostas. Proiskhozhdenie – Razvitiie – Simvolika. Mezhdunarodnyi simpozium 4–6 iunia 1996 g. v Moskve. Tezisy dokladov (Iconostasis. Origins – Development – Symbolism. International Symposium, June 4–6, 1996 in Moscow. Abstracts of Reports)*. Moscow, 1996, 48 p. (in Russian).
- Ryndina A.V. The Basics of the Typology of Russian Wooden Sculpture "Nikola Mozhaisky". The Icon and the Holy Relics. *Iskusstvo khristianskogo mira (The Art of Christian World)*. Moscow, Izdatel'stvo Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo Bogoslovskogo Instituta Publ., 2002, vol. 6, pp. 99–114 (in Russian).
- Ryndina A.V. The Holy Double Nikola and Paraskeva in Old Russian Art. The Symbolic Aspect of the Topic. *Iskusstvoznanie (Art Studies Magazine)*. Moscow, 2002, vol. 1/02, 199 p. (in Russian).
- Ryndina A.V. Bari Motifs in the Interpretation of the Image of St. Nicholas the Wonderworker in Russia. *Iskusstvoznanie (Art Studies Magazine)*. Moscow, 2002, vol. 12/02, pp. 117–133 (in Russian).
- Ryndina A.V. Southwestern Contacts of Russia in the 16th century and Wooden Icon Statues of St. Nicholas the Wonderworker. *Iskusstvo khristianskogo mira (Art of the Christian World)*. Moscow, Izdatel'stvo Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo Bogoslovskogo Instituta Publ., 2004, vol. 8, pp. 127–143 (in Russian).
- Ryndina A.V. Symbolic and Iconographic Aspects of the Ancient Statue of St. Nicholas of Mozhaisk. *Iskusstvo khristianskogo mira (Art of the Christian World)*. Moscow, Izdatel'stvo Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo Bogoslovskogo Instituta Publ., 2005, vol. 9, pp. 133–150 (in Russian).
- Shalina I.A. Scene *The Transfer of the Relics of St. Nicholas* in Old Russian Iconography. *Iskusstvo khristianskogo mira (Art of the Christian World)*. Moscow, Izdatel'stvo Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo Bogoslovskogo Instituta Publ., 2002, vol. 6, pp. 89–98 (in Russian).
- Shalina I.A. Novgorod Icon Painters and Masters in the Age of St. Macarius. *Iskusstvo Velikogo Novgoroda. Epokha sviatitelia Makarii (The Art of Novgorod the Great. The Age of St. Macarius)*. Saint Petersburg, Palace Editions Publ., 2016, pp. 51–57 (in Russian).
- Sidorenko G.V. Sculpture and Applied arts of the 10th – 14th centuries. *Gosudarstvennaia Tre't'iakovskaia galereia. Katalog sobraniia (State Tretyakov Gallery. Collection Catalogue)*. Moscow, Krasnaia ploshchad' Publ., 1995, vol. 1, 189 p, pp. 196–198 (in Russian).
- Sobolev N.N. *Russkaia narodnaia rez'ba po derevu (Russian Folk Wood Carvings)*. Moscow, Svarog Publ., 2000, 477 p. (in Russian).
- Trifonova A.N. *Dereviannaia plastika Velikogo Novgoroda XIV–XVII vekov (Wooden Sculpture of Novgorod the Great in 14th – 17th centuries)*. Moscow, Severnyi Palomnik Publ., 2010, pp. 61–64 (in Russian).
- Vagner G.K. *Ot simvolizma k real'nosti. Razvitiie plasticheskogo obraza v russkom iskusstve XIV–XV vekov. (From Symbolism to Reality. The Development of the Plastic Image in Russian Art of the 14th – 15th centuries)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1980, 266 p. (in Russian).
- Vasil'eva O.A. Wooden Sculpture from the Collection of the Pskov Museum. *Pamiatniki kul'tury. Novye otkrytiia. 1982 (Monuments of Culture. New Discoveries. 1982)*. Leningrad, Nauka Publ., 1984, pp. 258–262 (in Russian).
- Voznesenskii A., Gusev F. *Zhitie i chudesna sviatitelia Nikolaia Chudotvortsa, arkhiepiskopa Mirlikiiskogo i slava ego v Rossii (The Life and Miracles of St. Nicholas the Wonderworker, Archbishop of Myra and His Fame in Russia)*. Saint Petersburg, Sinodal'naia Tipografiia Publ., 1899, 723 p. (in Russian).